

Коротенко Татьяна Николаевна

РОЛЬ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ В ОСВОЕНИИ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена вопросам рассмотрения таких лингвистических явлений, как концептуальная метафора, полисемия и модальность в английском языке с позиций когнитивной лингвистики. В работе анализируется влияние познавательного человеческого опыта на скорость запоминания и глубину усвоения иноязычных лексических единиц, раскрывается понятие "концептуальная метафора". Автор обосновывает необходимость изучения иностранного языка не только как знаковой системы, но и как системы познания мира через историю и культуру представителей разных стран.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/3-1/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 3(81). Ч. 1. С. 114-117. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

как миротворческое действие, где США играют роль спасителя и борца за справедливость и демократию. Однако, исходя из многочисленных человеческих жертв с обеих сторон, а также учитывая полное разрушение целого государства, суверенитета Ирака, плачевные результаты войны доказали не только слабость, но и неспособность американских политиков устанавливать свои правила на территории другой страны, придерживаться своих национальных интересов мирными средствами. В результате этого имидж США как страны с нерушимыми демократическими устоями, навязанными всему миру, был подорван.

Итак, как показал анализ практического материала, одним из способов манипуляции сознанием аудитории является бинарная оппозиция «свой – чужой». Прагматическое воздействие данной репрезентации достигается преимущественно за счет использования личных местоимений, сложных синтаксических конструкций, военных метафор, эксплицитного и имплицитного способа передачи информации. Благодаря тщательно проработанной технике манипуляции в сознании аудитории предстают беззащитные мирные люди, готовые сражаться за свое будущее. Оратор имплицитно подводит к тому, что народ Ирака надо поддерживать, защищать, помогать выстраивать новую цивилизованную жизнь с демократическими устоями. Подобная тактика объясняет, а главное, оправдывает вмешательство Вашингтона в решение иракского вопроса. Более того, завуалирована основная причина вторжения американских войск в Ирак: намерение Вашингтона обеспечить свое господство не только в регионе, но и на всем Ближнем Востоке, а также закрепить свое лидерство на внешнеполитической арене.

Список источников

1. Демьянков В. З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учебное пособие / отв. ред. М. Н. Володина. М.: Изд-во МГУ, 2003. С. 116-133.
2. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо; Изд-во МГУ, 1997. 344 с.
3. Кара-Мурза С. Манипуляции сознанием. М.: Эксмо-Пресс, 2001. 832 с.
4. Копнина Г. А. Речевое манипулирование. М.: ФЛИНТА; Наука, 2010. 176 с.
5. Поршнев Б. Ф. Мыслима ли вообще коллективная психология // Политическая психология: хрестоматия / сост. Е. Б. Шестопал. М.: Аспект Пресс, 2007. С. 5-14.
6. Соловьев А. И. Политология: политическая теория, политические технологии: учебник для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2006. 559 с.
7. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: монография. Волгоград: Перемена, 2000. 368 с.
8. Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. № 1. С. 35-67.
9. Barack Obama – On Ending the War in Iraq at Camp Lajeune [Электронный ресурс]. URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobama/barackobamacamplejeune2009.htm> (дата обращения: 24.11.2017).

SOCIAL OPPOSITION “ONE’S OWN – FOREIGN” AS A MEANS OF POLITICAL MANIPULATION (BY THE EXAMPLE OF BARACK OBAMA’S SPEECH)

Koroleva Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Katanov Khakass State University, Abakan
Korolyeva@mail.ru

The article considers the opposition “one’s own – foreign” as one of the main ways of manipulating the audience in political discourse. The main content of the study is an analysis of the speech of the 44th US President Barack Obama, dedicated to the completion of the Iraqi military conflict. As a research task the author makes an attempt to consider linguistic ways of realizing the presented binary opposition, in particular, at its morphological, lexical, syntactic and stylistic levels.

Key words and phrases: political discourse; opposition “one’s own – foreign”; manipulation; function of impact; linguistic means; Barack Obama.

УДК 81.2

Статья посвящена вопросам рассмотрения таких лингвистических явлений, как концептуальная метафора, полисемия и модальность в английском языке с позиций когнитивной лингвистики. В работе анализируется влияние познавательного человеческого опыта на скорость запоминания и глубину усвоения иноязычных лексических единиц, раскрывается понятие «концептуальная метафора». Автор обосновывает необходимость изучения иностранного языка не только как знаковой системы, но и как системы познания мира через историю и культуру представителей разных стран.

Ключевые слова и фразы: когнитивная лингвистика; иностранный язык; метафора; семантическое уточнение; когнитивная структура источника; лексические единицы.

Коротенко Татьяна Николаевна, к. пед. н.

Уральский государственный университет путей сообщений, г. Екатеринбург
rolis3@yandex.ru

РОЛЬ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ В ОСВОЕНИИ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Знание и владение иностранным языком на высоком уровне очень востребовано современным обществом. Словарный запас является фундаментом для дальнейшего освоения и совершенствования языка.

Едва ли кто-то станет утверждать, что знание лексики не является ведущим фактором и самым ярким показателем уровня владения языком. Без знания достаточного количества лексических единиц невозможно осуществление ни одного вида речевой деятельности, будь то говорение, чтение, аудирование, письмо или перевод.

Скорость, с которой осваивается и запоминается иноязычная лексика, зависит от многих факторов, но самым значимым является частота употребления новых слов и выражений в речи. Однако довольно большое количество ученых, занимающихся когнитивной лингвистикой, исследуют произвольные аспекты как стимулы (побудители) для лучшего запоминания и употребления новых слов. В последние несколько лет когнитивно-лингвистические подходы к изучению различных аспектов языка (в том числе и к изучению лексики и словообразования) прочно заняли свои ниши в теории и практике изучения языков.

В ходе проведения многочисленных экзаменов по иностранным языкам было установлено, что для осуществления понимания иноязычных текстов на достаточно высоком уровне требуется знание более 7.000 слов и их дериватов [8; 10; 11]. Это означает, что человек, изучающий иностранный язык, должен владеть огромным количеством словарных форм и свободно образовывать их дериваты. Например, *build (строить), builds (строит), building (здание), buildings (здания), builders (строители)* и т.п. Некоторые ученые склонны утверждать, что, зная одну из форм в той или иной группе слов, человек понимает способ образования и значения производных единиц. Однако мы придерживаемся точки зрения тех, кто не согласен с этим утверждением [9], так как зачастую случается, что, запомнив перевод слова *build (строить)*, учащийся не может образовать от него слово «строитель» или «здание». Такая проблема возникает от незнания способов словообразования, существующих в английском языке.

Изучение лексики английского языка осложняется наличием большого количества полисемичных слов. Это явление наиболее распространено среди таких частей речи, как предлоги и глаголы. Хорошим примером может служить глагол *to have*, который имеет более двадцати значений: *иметь, обладать, получать, содержать, испытывать, проводить, знать, подвергаться, добиваться, терпеть, понимать* и т.д. Таким образом, изучение лексики требует большого количества времени и сил не только потому, что у любого слова имеется множество дериватов, но и потому, что одно и то же слово часто имеет несколько значений. Здесь важную роль играет когнитивная лингвистика, рассматривающая язык во взаимосвязи его употребления с когнитивными способностями человека, которые проявляются во взаимодействии с окружающим миром. С этой точки зрения лингвистические явления могут считаться определенными мотиваторами для освоения иностранного языка.

Любые языковые конструкции близки к привычному восприятию мира человеком и к его когнитивному (познавательному) опыту. Иначе бы такие фразы, как «Автомобиль летал», «Рыба разговаривала» и т.п., не казались бы нам странными. Если бы наше восприятие и когнитивный опыт не влияли на строение и развитие языка, его систему, логические и смысловые связи в предложениях, то в языке присутствовало бы огромное количество бессмысленных фраз и выражений. Приведем пример из английского языка: *The box is very heavy. Could you give me a hand, please?* / *Коробка очень тяжелая. Не могли бы Вы мне помочь донести (поднять, перенести) ее?* (здесь и далее примеры составлены автором статьи. – Т. К.). Фраза *Could you give me a hand, please?* подразумевает, что мы переносим предметы руками, поэтому употребляем в ней слово *hand (рука)*. Если бы мы не анализировали свой когнитивный опыт, то вполне разумной была бы фраза *The box is very heavy. Could you give me a foot, please?* / *Коробка очень тяжелая. Не могли бы Вы мне помочь донести ее?*, где *foot* означает *ступня*. Приведенные выше примеры подтверждают очевидность тезиса о влиянии когнитивного человеческого опыта на систему и строение языка.

С одной стороны, когнитивная лингвистика стремится описать лингвистические феномены как жизненно обусловленные, опирающиеся на жизненный опыт, логику, чувства, восприятие окружающего мира, а с другой – те или иные явления в языке не всегда очевидны и понятны учащемуся. Обратимся к полисемичным частям речи. Классический пример этого феномена в когнитивной лингвистике – предлоги, которые показывают, что, казалось бы, различные значения одного и того же слова «связаны с использованием его прототипа и вместе образуют радиальную сеть значений, выходящих за пределы этого центрального прототипа» [4, р. 211]. Множество примеров смысловых расширений касаются употребления слов в их буквальном значении. Если тот или иной предлог используется в значении соприкосновения: *the book on the shelf (книга на полке), the water in the glass (вода в стакане)* и т.д., то логичным будет составлять и употреблять в речи похожие конструкции: *the plate on the table (тарелка на столе), the present in the box (подарок в коробке)* и т.д.

Другие расширенные значения употребления предлогов обусловлены существованием в языке метафор. В этой связи обратимся к предлогу *beyond (за, вне, после, сверх, выше)* в предложении *Emma has changed beyond recognition.* / *Эмма изменилась до неузнаваемости.* Логичным будет предположить, что в этом примере значение предлога *beyond* ассоциируется с недостижимостью, недоступностью, как, например, в предложении *The doll fell beyond the fence (and so it was beyond the girl's reach).* / *Кукла упала за ограду и находится вне досягаемости для девочки.*

Еще одним примером многофункционального использования значений слов, который требует особого внимания с позиций когнитивной лингвистики, являются модальные глаголы. Эпистемическая интерпретация значений таких глаголов связана с логикой высказываний или логикой предикатов и, как отмечают лингвисты, относится к деонтическим значениям, характеризующим возможность, обусловленную понятием долженствования, нравственными, правовыми и социальными нормами. Основным типом модальности в таких случаях выступают маркеры долженствования (*должен, следует, необходимо, надо* и т.п.) [1].

Так, в предложениях *The sun has already risen, so we must be at work.* / *Солнце уже встало, мы должны быть на работе* или *The light is on, so we must be at home.* / *Свет уже включили, мы должны быть дома* эпистемическое значение расширено до деонтического посредством сделанных выводов, а именно: если вы обязаны сделать что-то к определенному времени, то существует большая вероятность того, что это будет сделано.

Еще одна область когнитивной лингвистики, так или иначе связанная с вопросами расширения словарного запаса, – это теория концептуальных (когнитивных) метафор, которая исследует аспекты того, как мы проецируем наши знания о конкретных, известных предметах нашей жизни на абстрактные области. В более ранних работах метафору изучали непосредственно как языковое явление, антропоцентрическая же парадигма предлагает изучение метафоры в ее связи с мыслями и ментальными операциями человека. Значение когнитивной структуры источника (*source domain*) оказывает влияние на когнитивную структуру цели (*target domain*), где слова и выражения ассоциируются с источником, однако параллельно приобретают дополнительные фигуральные значения. Согласно концепции основоположников теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, «метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и в действии. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по своей сути» [7, р. 387], «метафора – это не просто явление в языке, метафора – это ощущения, чувства и мысли говорящего» [6, р. 5].

Большое количество метафор в английском языке связано с процессами принятия пищи / жидкостей (*eating / drinking*). Например, *Our teacher presents a lot of information. I cannot digest it!* / *Наш учитель сообщает слишком много информации. Я не могу ее переварить!* или *Unfortunately these young people are ready to swallow a great deal of nonsense.* / *К сожалению, эти молодые люди готовы проглотить огромное количество ерунды.* Одним из вариантов когнитивного аспекта познания может служить дальнейшее стимулирование учащихся к самостоятельному предположению или расшифровке значений метафорически используемых слов и словосочетаний, основанных на знании прямого значения слова. Для примера возьмем слово *fledgling*. Его прямое значение – *только что оперившийся птенец*. Учащимся можно показать картинку птенца, сообщить прямое значение этого слова, а затем попросить их перевести следующие словосочетания: *a fledgling politician* (*молодой политик*), *a fledgling specialist* (*молодой, неопытный специалист*) и т.п. Следующим шагом может быть самостоятельное образование подобных примеров и работа в мини-группах.

Параллельно с изучением метафор с позиций когнитивного аспекта при освоении иностранного языка большое значение следует придавать изучению идиоматических выражений и фразовых глаголов, часто основанных на их метафорических значениях: *Don't add fuel to the fire.* / *Не подливай масла в огонь, т.е. не усугубляй ситуацию*, или *He's blown off steam.* / *Он выпустил пар, т.е. дал выход избытку энергии, разрядился*, или *Don't flog a dead horse.* / *Не трать зря время* и т.д.

Для лучшего запоминания идиоматических выражений или фразеологизмов их следует распределить по различным категориям или темам: метафоры, связанные с театром, спортом, с выражением эмоций и т.д. Например, метафоры и фразеологизмы *take on board* (*понять*), *clear the deck* (*очистить колоду*), *dead line* (*крайний срок*) и т.д. относятся к теме «мореплавание». Можно попросить учащихся выдвинуть предполагаемые причины возникновения определенных тематических метафор. Например, множество метафорических и фразеологических выражений, встречающихся в английском языке, связано с морем, так как англичане испокон веков занимались мореплаванием и т.п. И вновь большую помощь в запоминании значений могут оказать рисунки, фотографии, репродукции, на которых будут переданы буквальное значение слов, входящих в метафорические выражения. А. Х. Ишмухаметова утверждает, что «метафорический механизм фразеологизмов имеет всеобщие когнитивно-логические связи, присущие ментальным структурам человека» [2, с. 568], это и помогает пониманию значений лексических единиц, метафор, фразеологизмов и т.д.

Мы полностью поддерживаем точку зрения сторонников когнитивной лингвистики, которые утверждают, что такого рода упражнения способствуют лучшему запоминанию лексики и удержанию ее в памяти на более длительное время, поскольку процесс запоминания зависит от трех причин.

Первая – стимулирование когнитивного взаимодействия родного языка с изучаемым иностранным. Другими словами, происходит стимулирование процесса «глубокой» обработки информации, который способствует запоминанию и пониманию того или иного явления в языке (в том числе и запоминанию лексики) и подразумевает семантическое уточнение значений слов и выражений в родном и изучаемом языках [4].

Вторая причина – тип семантического уточнения, который связан, с точки зрения когнитивной лингвистики, с воображением учащегося, его способностями вырабатывать ассоциации, что, в свою очередь, обусловлено двумя моделями памяти и способностью к декодированию информации [5]. Происходит сопоставление абстрактного лексического элемента с его ментальным изображением (воспроизведением), которое делает значение слова или выражения более конкретным и, следовательно, более запоминающимся.

И, наконец, третья причина заключается в том, чтобы показать учащимся, что язык – это система, для которой «характерно наличие не только связей и отношений между образующими ее элементами (определенная организованность), но и неразрывное единство со средой, во взаимодействии с которой она и проявляет свою целостность» [3, с. 69].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в настоящее время в лингвистике доминирует антропоцентрическая парадигма, характеризующаяся переключением интересов исследователей с объекта исследования непосредственно на субъект, другими словами, происходит изучение человека в языке и языка в человеке. Если раньше изучалась система и структура языка, то сейчас выдвигается новое требование –

изучать языковую способность, языковую компетенцию носителя языка, знания о мире, зафиксированные в языке. Сам язык с позиций когнитивной лингвистики стал интерпретироваться как динамическая, исторически сложившаяся знаковая система, выступающая не только в роли средства общения, но и познания.

Список источников

1. **Даулетова В. А.** Вербальные средства создания автоимиджа в политическом дискурсе (на материале русской и английской политической биографической прозы): автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2004. 22 с.
2. **Ишмухаметова А. Х.** О концептуальных метафорических корреляциях в семантике русских, английских, французских, немецких и испанских фразеологизмов // Вестник Башкирского университета. 2008. Т. 13. № 3. С. 568-570.
3. **Щукин А. Н.** Обучение иностранным языкам: теория и практика: учебное пособие для преподавателей и студентов. Изд-е 3-е. М.: Филоматис, 2007. 480 с.
4. **Boers F.** Cognitive linguistic approaches to teaching vocabulary: Assessment and integration // Language Teaching. 2013. Vol. 46. Iss. 2. P. 208-224.
5. **Craik F. I. M., Tulving E.** Depth of processing and the retention of words in episodic memory // Journal of Experimental Psychology: General. 1975. Vol. 104. № 3. P. 268-294.
6. **Lakoff G.** The Contemporary Theory of Metaphor. Cognitive Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. 441 p.
7. **Lakoff G., Johnson M.** Metaphors we live by. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 456 p.
8. **Nation I. S. P.** How large a vocabulary is needed for reading and listening? // The Canadian Modern Language Review. 2006. Vol. 63. Iss. 1. P. 59-82.
9. **Schmitt N.** Instructed second language vocabulary learning // Language Teaching Research. 2008. Vol. 12. Iss. 3. P. 329-363.
10. **Schmitt N., Jiang X., Grabe W.** The percentage of words known in a text and reading comprehension // The Modern Language Journal. 2011. Vol. 95. Iss. 1. P. 26-43.
11. **Staehr L. S.** Vocabulary knowledge and advanced listening comprehension in English as a foreign language // Studies in Second Language Acquisition. 2009. Vol. 31. Iss. 4. P. 577-607.

THE ROLE OF COGNITIVE LINGUISTICS IN THE ENGLISH LANGUAGE VOCABULARY ACQUISITION

Korotenko Tat'yana Nikolaevna, Ph. D. in Pedagogy
Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg
rolis3@yandex.ru

The article is devoted to the consideration of such linguistic phenomena as conceptual metaphor, polysemy and modality in English from the standpoint of cognitive linguistics. The work analyzes the influence of cognitive human experience on the speed of memorization and the depth of acquisition of foreign lexical units. The notion of "conceptual metaphor" is revealed. The author substantiates the necessity of studying a foreign language not only as a symbolic system, but also as a system of world cognition through the history and culture of representatives of different countries.

Key words and phrases: cognitive linguistics; foreign language; metaphor; semantic clarification; cognitive structure of source; lexical units.

УДК 81; 367:335.3

В статье исследуется эллипсис на уровне фонетики, лексики, синтаксиса и стилистики текста. На фонетическом и лексическом уровнях эллипсис проявляется в редукции различных звуков и слов. На синтаксическом уровне автором выделяются английские одночленные и двучленные эллиптические предложения (ЭП) в монологе и в диалоге. Классификация первых проводится по характеру морфологической выраженности стержневого компонента; а ко вторым относятся ЭП, представленные придаточными частями сложно-подчиненных предложений; эллиптическими вопросами с прямым порядком слов; с репрезентированными членами. Умолчание также предстаёт как эллиптическая стилистическая структура на уровне текста.

Ключевые слова и фразы: уровни языковой системы; экономия языковых средств; эллипсис; фонетическая редукция звуков; опущение союзов и лексических единиц; эллиптические предложения; одночленные и двучленные; репрезентированные члены предложения; морфологическая выраженность стержневых компонентов; стилистический приём умолчания.

Косоножкина Людмила Валентиновна, к. филол. н., доцент
Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону
lucy_kos@mail.ru

**ПРОЯВЛЕНИЕ ЭЛЛИПТИЧНОСТИ НА РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЯХ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖ. ХИГГИНСА "SAD WIND FROM THE SEA")**

В современной лингвистике эллиптологии, занимающейся исследованием особенностей неполносоставных конструкций в различных языках, отводится большое место. И это не случайно, так как редукция